Русалка предвещает судьбу

1. «Смотрй-ко, что тут?»

Мы были девочки небольшие, а купались. Камень такой, в Наволоке, да Зоя это знает, Зоя Ильинична, знает этот камень, на их берегу есть этот камень. Вот такой два метра камень, и среди камня яма есть. Вот и бабка Оля, и это Зоина бабушка, в окно горницы глядит — окно было туда, к берегу. Смотрит, что встало, говорит, из воды и расчесывается. Вот расчесывает волосья вот так, вот так. Бабка будит старика, деда Тараса, — это Зоины деда да бабушка.

— Ну, — говорит, — иди, Тарас, смотри, — говорит, — смотри-ко, что тут?

— Молчи, это водяной, — говорит.

Расчёсался-расчёсался, ничего. На берег ничё не вышел, ну, гот, ушел в воду, и всё. Оставил расческу и, значит, гребешок на этот камень, где ямка, тут оставил.

И он в воду.

Вот это тоже бабка нам рассказывала, баба Оля.

[*Соб.: А что за гребешок?*] Дак... такой водяной. Ну, это, как тебе сказать, как костяной это такой и гребешок, обычный гребешок, как расческа. Расчёсался, на камне оставил. Вот это баба Оля нам, Зоина бабушка, рассказала.

И мы все на этом камне купались. А через несколько, несколько дней мальчик пошел на рыбалку и это у берега утонул, упал через нижний борт и: «Меня задавил, — говорит, — водяной», — мальчик этот. И кричал, и всё — некому [помочь].

Через три дня, перед...

У нас в это лето два человека погибло, это в нашем Пялозере, два мужика. Один в резиновой лодке — на берег кинул его — уже мертвый, а второго подняли водолазы, вот недавно, ну, месяца нет еще. Озеро наше не хорошее: оно берет людей. Редко которо лето пройдет, что не берет, да.

Оно приносит несчастье.

(Зап. от А. А. Захаровой в пос. Спасской Губе Спасогубского с/с Кондопожского р-на Карелии 23 августа 1989 г. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, А. В. Пулькин).

2. Не перед добром показалась

Нимозеро... Не озеро, а деревня, не озеро — родина наша — Нимозеро, Нимозеро...

Баба Настя сидит на пристани. Коров гоняли [пастись] в лес. [Видит:] сидит, вот гребень такой, волосы вот до этого — желтые волосы, сидит и так шваворгает-секет, чешет волосы это...

Вечер настал — бык не идет домой, бык не идет. Она не перед добром показалась: у пристани поднялась — быка медведь съел.

(Зап. от В. С. Потаповой в пос. Спасской Губе, Спасогубского с/с Кондопожского р-на Карелии в августе 1989 г. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, А. В. Пулькин).

3. Перед этой вестью

...А ведь это вы не веритё, что этот... что там не водяник, а, ой, да сама хозяйка есть. Сама хозяйка, она это. Не глубоко порато тако место, там луда только. Ну вот, она летом, если жара, страшная жара, робята станут это купатьце, она выйдет с воды-то этой. И волосы, сама черная-черная, небольшая ростом, но, поменьше тя буде ростом, поменьше. Волосы эдаки у ей это долгие-долгие, туда так, черные волосы.

Ну вот, она этот... какой тебе... сядё посидит на камешку да поросчасывается-поросчасывается. Робята спутаются, на берег убежат, у нас там песочек был в Канзанаволоке такой дак. Но, робята убежат, а она посидит-посидит, поросчасывается да это потом в воду скукунится, да опеть уйде. Дак она уйде, дак она это тут перед висью (вестью) была.

Тут одну девушку взяла потом этым... как своим-то временем, дак она потом пала назад себя, эта девушка, — ну, и вот эдак всю затрясло. Одва робята с воды достали. Она (хозяйка) перед этой перед висью такой придет, перед

девушкой.

[*Соб.: А вот перед какой вестью у вас это было?*] Дак вот я говорю, перед этой девушкой-то там. Перед этой она девушкой-то это как. Девушку-то потом стало мять со всей силы. Но, да эта девушка потом стала инвалидом совсем. Инвалидом совсем стала. И ёна жила девятнадцать годов, эта девушка. Ну, а потом, девятнадцать годов... а тут врач у нас был Гоголев, ну, ак он сказал (вот уж знал-то дак, покойна головушка!):

— Ну, — говорит, — она до девятнадцати годов доживё, — говорит, — и помрё.

Так оно и вышло. Да она (хозяйка) перед этой висью вышла. Вот так что.

(Зап. от А. А. Соловьёвой в дер. Кутанаволоке Кутанаволокского с/с Пудожского р-на Карелии летом 1977 г. Т. И. Сенькина, Т. С. Курец).

4. «Что-то будёт»

Егор пошел... До той, до старой войны. Война была русская, германская. Вот пошел утром по берегу. Вот сидит на камню да голову чешет. Волосы длинные. Он (Егор) остановился, папиросу вертит, остановился. Глядит, вперед идти или назад. Глядит — а он бух в воду с каменя! Он подумал: «Что-то будёт. Раз выстал — что-то будёт».

Того году война началась. Вышел да ушел.

(*Это показалось дедушке рассказчицы.*)

(Зап. от Е. А. Демидовой в дер. Канзанаволоке Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1974 г. В. П. Суховей (Кузнецова)).

5. «Не ходите сегодня купаться»

На зори бабушка. Не моя бабушка, а бабушка была там в деревне. Утром выстала, говорит, только солнце повставало. И в окно посмотрела, а там песок у нас был. И на песку там все раньше купалисе. Все купалисе там. Песок, хорошо плавали. И в этом месте она утром увидела на зори будто человек, до полчеловека, говорит, вынырнул и волосы, говорит, распущены показал. Вот она поутру выстала и рассказывает:

— Крещёнушки! (Своим там.) Не спускайте сегодня ребят купатьсе. Я, — говорит, — сегодня... Не знаю, почудилось ли, или что, а человек вынырнул, да волосы распущены. Человек опять окунулся. Я, — говорит, — потом смотрела-смотрела — не могла усмотреть.

Ну вот, в деревне там сказали, что:

— Ребята, опаситесь, не ходите сегодня купаться. Что-то там бабушка выглядела.

А кто там поверил, а идны:

— А, да там бабушки наврут.

Потом. Старичок у нас тут поехал, раньше пахали на конях. Плужить поехал. А у него кобыла была молодая, лошадка. Он этой лошадке хомут наклал. Хомут наклал, где бы запрячь лошадь в плуг, а лошадь прыгнула, да у него с рук убежала, да в это место, где старушка видела, это место-то видела, и лошадь только вскочила в воду, плыла и потонула. Не могли ничего с лошадью... И сразу народ сбежался туда, лошадь вытащили, лошадь вот такую взбарабанило. И сразу лошадь погибла, пятигодовая кобыла.

Были случаи такие.

А в лесу не водит, у нас на острову дак.

Вот утонула женщина. Ехали, навалили. Тогда хлебно жали да возили. Они много нагрузили. Да вот тут на берегу. Ветром завеяло, у них лодку кувырнуло. И женщина утонула. Три было, две вышли, а она ко дну пала.

(Зап. от М. И. Пименовой в дер. Пелгострове Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1973 г. Е. М. Гин (Левина), Е. И. Русакова).

6. «Сегоду буде утопший»

[*Соб.: Как вы видели водяника, кто там видел?*] А там сельчана раньше верили, что поутру как выстанут... Поутру, или там ночью, дак он там на лаву выстанет, да сидит, да волосы до самой воды распустит, да и воет:

— Ву-у-у! Ву-у-у!

Оны и скажут:

— Ну, сегоду опять буде утопший, раз водяник воет, буде утопший.

Ну и всё. Я больше ничего не знаю.

(Зап. от Е. М. Лёвиной в дер. Поге Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1974 г. М. Нигметова).

7. Перед тем, как Осип потонул

...Я-то не видала. Люди, а люди-то, говорят, видали. Люди-то видали, что вот когда Осип-то потонул. Вот до Осипа-то, говоря, видели, что там на каменю сидел: долги волосы — така сидела. А потом, верно, заметила да в воду кинулась.

<...> Вот перед тем, если худо, вот и кажитце.

<...> Не знаю, сам ли нет видел [Осип], а только говорят, что видели. Россказывали, а я-то не видала, не видала, не видала.

(Зап. от А. И. Яшовой в дер. Бостилово Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июне 1977 г. Т. И. Сенькина, Т. С. Курец).

8. Перед несчастьем

Там тоже выстал на камень. На другой день мужчина потонул, поехал с лошадью, потонул. Заехал в ямку, тут такие «Железные ворота» назывались. А потонул-то на другой день, наутре и потонул. Всё говорили:

— Как покажется, — говорили, — водяник, да, водяник, — это старые-то люди, — перед несчастьем. Так кто потонет, или что-нибудь, дак тут.

А выстал, сидит на каменю. А мужчина потонул — никто и не видел.

(Зап. от Е. П. Белой в дер. Пелгострове Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1973 г. Е. И. Русакова, Е. М. Гин).

9. Перед смертью

...Показалась эта русалка, али водяница, леший знает. Давно уж. Он рассказывал, просто, говорит, купалсе, а вынырнула, волосы таки, говорит,

длинные. Я, говорит, скорей, спугался, водяница, у нас этых русалок не знают, век не живут дак.

Ну, дак она, говорит, поплавала-поплавала, да нырнула, ищё на Берёзовы вышла, тут на острову-то, против деревни. Опять сидит, говорит, сидит, а волосы, говорит, таки.

Ну да недолго рубашку одевал, да утекал домой.

А ён того году замерз: верно, перед смертью [показалась эта русалка]. Пьяный попал, да в сплавной поселок, в баню зашел и душу отдал.

(Зап. от М. Ф. Соколовой в дер. Кубово Кубовского с/с Пудожского р-на Карелии в феврале 1976 г. В. П. Кузнецова).

10. Там и утонул

Парень пошел купаться. Поднялась на камень русалка. А он после бани купался. А у нее волосы черные-черные, а хвост, как у рыбы.

Парень в баню: родители там мылись. Они ее тоже увидели. А потом она исчезла.

Парню тогда лет пятнадцать было. А потом, через много лет, он недалеко от этого места утонул, где ее видел.

(Зап. от А. С. Маккоевой в с. Ведлозеро Ведлозерского с/с Пряжинского р-на Карелии 8 июля 1986 г. С. Коноплёва, Н. Лесонен (рук. Т. И. Сенькина)).

11. Увидеть русалку — дурной знак

Брат мой русалку видел. Красавица, красавица была. Он как привороженный на нее смотрел...

А усмотрел ее на озере. Летом дело было. Брат на рыбалку собрался. Стал лодку отвязывать (она у него вдали от всех стояла). Вдруг видит — девушка на камне. Волосы длинные, до пят. А глаза зеленые, слезы в них стоят. И смотрит она на него очень печально, хоть сама улыбается. Потом ступила в воду и пошла медленно. Идет, через плечо на брата оглядывается, пока совсем под водой не скрылась. Увидеть русалку — дурной знак для рыбака. Пошел мой брат домой. И правильно сделал. В этот день ветер сильный был

на озере, волны. Говорят, несколько лодок перевернулось — люди погибли.

(Зап. от Ф. М. Ивановой в с. Святозеро Святозерского с/с Пряжинского р-на Карелии 12 июля 1986 г. О. Воронова, И. Дуплихина, И. Забродина, Ш. Плескунайте (рук. Т. В. Иванова)).

12. Перед войной

Домовой, баенник есть, всё есть.

Я не видела, но рассказывали: на той стороне женщина выстала с длинными волосами на камень — водяник. Черт его знает, перед чем, может, перед войной он показался. Перед войной, наверное. Стал, говорит, на камень.

(Зап. от Е. Е. Ванькиной в с. Кончезеро Кончезерского с/с Кондопожского р-на Карелии в июле 1980 г. студенты ПГУ (рук. Т. И. Сенькина)).

13. «Перед чем-нить покажется»

Вот мы ехали за кобылой в Пёлгостров дак. У меня Иван сидел на кормы, дак даже почернел. Испугался. Дак вот оверничкой называют, я обернулась, а только видела, что пало в воду. А мне не показался, а муж видел.

[*Соб.: Рассказывают, что водяник — к беде. У вас ничего не случилось?*] Он увезен дак, репрессирован.

А вот еты дедушка да бабушка ездили сетки пускали, дак уж так будто столова доска плыла <…>

Если покажется, дак он уж перед чем-нить покажется.

Здесь теперь вода большая. Раньше была вода-то ведь меньше, берега-то не размыты были. Вода большая стала из-за плотины. Раныие-то ведь плотины не было, дак она уходила.

Негде косить, всё в воде, размыло.

(Зап. от А. Я. Лазаревой в дер. Коскасалме Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1974 г. Е. И. Русакова, В. П. Суховей (Кузнецова), М. Нигметова).

14. К нехорошему

Вот у нас еще такой случай был. Пошли мы на речку за водой. Вдруг из пролубы выдра выскочила. А мы-то и думали, что, наверно, это водяной. И кричим:

— Мужики, подьте вы!

(У нас такая поговрка: «подьте» — «идите», значит.)

— Подьте вы, мужички, у нас водяной из пролубы выскочил.

Мужики побежали с топорами, а выдра обратно в пролубу, да так и водяного нет.

[*Соб.: Это здесь было?*] Да, здесь, годов, наверно, пять тому назад.

— Это, — говорим, — к нехорошему.

(Зап. от У. Т. Зайковой в с. Шуерецком Шуерецкого с/с Беломорского р-на Карелии в ноябре 1968 г. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина).

15. К несчастью

Вот раньше всякие были суеверия. Было суеверие такое, что если семга — бывает прыгает — запрыгнет в карбас, то говорили, что уж это к большому несчастью.

И вот был такой как раз случай. Поехали на Кошелевской (тоня у нас там такая есть) — поехали рыбаки. По неводам. Вдруг прыгнула семга и заскочила в карбас! А где-то через день ли, на второй ли день поехали по неводам. И Иван Федорович прямо в карбасе умер.

(Зап. от М. П. Заборщиковой в с. Кузомень Терского р-на Мурманской обл. в 1987 г. М. Н. Власова).

16. «Наше право будет!»

Да вот я тоже была молода еще, девчонкой. Как раз летом, оводница была. Приехали, ночью мы бороновали. Сеяли раньше, бороновали ночамы. Приехали с боронованья, нас много тут было девчат и парней. Ну, свои

хозяйства были дак. Побежали купатьсе на реку. Ну, побежали купатьсе. А Шашкой звали парня, такой как Генька, такой ростом. Он побежал. Мы взяли ведра, что по пути воды принесем. Он бежал-бежал, сейчас прибежал. А часов, наверно, восемь утра. Прибежал, токо и успел со себя платья содрать и в воду пал. И сразу вода буль-буль-буль — забулькала. И ён вот как вот сел — только это местечко видно. И сразу тут и заелсе.

На том мы раньше месте купалисе все время. Ну, потом тут Сашка Кириков был. Тот забрел — его вытягивать хотел. А вода как забурлила — и он пал на берёг. Мы оттащили. Потом я говорю (я бойка была):

— Давайте я потащу за волосы. Захвачу потащу за волосы.

Токо иматьсе стала — меня как опять бурконуло, и я тоже без сознанья пала. Меня оттащили на берёг, потом стали мы рычать народ. Народ сбежалсе. Тут один мужчина, Кизяков (?), был.

— Я, — говорит, — сейчас на берег вытащу.

И стал вытягивать — он пал, с им едва отводилисе. Что-то сделалосе. И потом этого... был у отца невод, схватили невод, пересикли замок, был замок к неводу. Спустили невод, его вытащили. Отводитьсе не могли его так, не могли.

А потом на друго утро пошел мужчина за водой, рассказывал. Пришел мужчина за водой, а сам к берегу подойти не смеет. А я вышла утром рано. Отец отправляет:

— Пашуха, беги за водой! Принеси воды в самовар.

Я побежала. Прихожу — мужчина стоит на кряжу, не спускаетсе. Я говорю:

— Ты что, дядя Степа, стоишь?

— А смотри, — говорит.

Вот сидит как вот человек, как женщина. Сидит голая вся, спиной. Волосы вот такие у ей, по жопы. Вот так на две косы взято и сидит, гребешком чешет. На берегу. Сидит чешет, что-то приговариват. Сама себе говорит, а мы понять не можем. Ну, а потом он взял свистнул. Свистнул — она вот так рукамы захлопала:

— Наше, — говорит, — право будет!

И побежала. И этот мужчина пошел воды черпать, его... сразу потонул. Видла. При мне тонул. Стал черпать и как-то тут вот сразу пал, будто уж его туды пихнуло. Он сразу заелсе.

Я ведра кинула — и бегом! Домой бежать, что:

— Подьте, там дядя Степа потонул.

А вытащили мертвого, дак что ж. Он уж заелсе. Кабы сразу вытаскивать, дак можно бы...

(Зап. от П. В. Мановой в дер. Якушевой Каршевского с/с Пудожского р-на Карелии в июне 1975 г. Т. И. Сенькина, В. П. Суховей (Кузнецова)).

17. «Плеск есть, а головы нет»

А я не знаю, это, это росстань просто дальше Авдеевой, Тудозеро звали это место. Там одна бабка пришла косить, уж не бабка, конечно, не старая еще была. Пришла, гот, косить по зори. Но, а тут, говорит, камень такой у реки большой. У этого камня, гот, плещетце будто, гот, плещетце.

— Да плеск-то есть, а головы нет, — гот.

Раз плеснулось, другой раз. Я, гот, не видела этого, что тут плещетце-то, а голос, тот, хорошо слышен:

— Плеск-то есть, а головы нет.

Но, я, говорит, сначала-то будто спугалась — одна в лесу дак, а потом-то, гот, я:

— С богом, — говорю, — мне так почудилось.

Вдруг, говорит, приходит мужчина, откуда-то идет.

— Весь, — гот, — спотел, — така жарища.

А я, говорит, чайник [грею].

— Ой, как я устал, мне бы хоть покупатьце.

А я-то и говорю:

— Ой, добрый человек, — гот, — не купайся ты. Я чайник согрею, чаю напьемся, да и усталь пройдет.

Но, чайник, гот, согрела, чай заварила. Он сел, гот, чаю попил, потом, говорит, посидел.

— Ну, бабушка, я теперь, — гот, — приотдохну. Мне, — гот, — будто и вот...

Полежал, гот, немножко, он пошел. Пошел, не гораздо далёко, говорит, отошел, всё-таки, гляжу, говорит, в воду кувырнулсе и, гот, не выстал.

Потом ведь, гот, мужик-то тут [утонул]. Такой случай.

(Зап. от П. М. Сёмкиной в дер. Кашино Семеновского с/с Пудожского р-на Карелии 8 июля 1976 г. Н. Г. Черняева).

18. «Ой, долго суженого нет!»

Вот море. У этого моря дорога большая проходит. У этого моря косили. С этого моря выскакивал неизвестно кто:

— Ой, долго суженого нет!

Где не бывши, идет мужчина и говорит:

— Дальше не могу иттить, я здесь искупаюсь!

А ему говорят:

— Ой, миленький, тут нельзя купаться! Тут выскакивал как человек и кричал, что суженого нет.

— Как хотите, а я дальше не могу иттить!

Они решили на руках его нести, так у них на руках он и умер.

(Зап. от П. А. Яковлевой в дер. Малой Вишере Маловишерского р-на Новгородской обл. в 1976 г. Г. В. Чекменева).

19. «Тела нет — судьба есть»

Чертиха сидела на камне у речки и чесалась. И говорила:

— Тела нет, судьба есть; тела нет, судьба есть.

А мужик-то слышал. А в воду хотел, купаться. Но только обкатился — и умер.

Вот она-то и говорила, что тело взяла, а судьбу оставила.

(Зап. от А. С. Собакиной в дер. Ноколе Каргопольского р-на Архангельской обл. в 1979 г. Е. Головащенко, И. Бочарова).

20. «Судьба есть — головы нет»

У нас свекрова рассказывала. Один раз стало, говорит, слышно по озеру — голову поднимет, как утка, и говорит:

— Судьба есть, головы нет.

И нырнет. Опять:

— Судьба есть, головы нет.

Не во сне, а наяву. Ну, говорит, уж не перед хорошим.

День прошел или два — и человек утонул. Значит, судьба была, а головы не было. И взял.

(Зап. от А. И. Степановой в с. Кончезеро Кончезерского с/с Кондопожского р-на Карелии в июле 1981 г. Е. Ю. Черных, С. Ю. Пырч (рук. Т. И. Сенькина)).

21. «Возьму двенадцать голов!»

Говорят, что видели на озере водяного. С бородой длинной, зеленый, одет в рыбацкую сеть.

А мужику одному во сне привиделось, что водяной ему говорит:

— Возьму я себе двенадцать голов, а ты будешь последний.

В ту пору затонуло восемь детей на озере и три женщины. Мужику стало боязно: рыбу бросил ловить и воду носить не стал. Но все равно, когда лодку чинил, его утянул водяной к себе под воду. Сначала звал, потом грозился, ну, так все-таки заманил.

Вот так случился [сбылся] его сон.

(Зап. от М. Ф. Карловой в дер. Реппое Озеро Ведлозерского с/с Пряжинского р-на Карелии 8 июля 1986 г. Э. Валькова, И. Сердюк (рук. Т. И. Сенькина)).

22. «Будет двенадцать утопленников»

Одна семья хотела перенести старую могилу своей бабушки. Мужчине сказали старики, что будет двенадцать утопленников, если перенести могилу на другое место. Они не послушались — перенесли.

И уже со следующего дня за две недели было двенадцать утопленников. Кто пьяный шел, упал в воду. Кто на мосту поскользнулся. И еще дети тонули.

(Зап. от Е. И. Павловой в дер. Ведлозеро Ведлозерского с/с Пряжинского р-на Карелии 9 июля 1986 г. А. Лодыгина, В. Леонова (рук. Т. И. Сенькина)).

23. «Год году хуже...»

Мужик рыбу ловил на Амборских озерах (там, где скиты), увидал черта на заязке. Чорт сидит качаится и говорит:

— Год году хуже, год году хуже, год году хуже.

Мужик его веслом и хлопнул:

— А этот год тебе хуже всех.

Да и убил.

(Зап. от И. Н. Макарова в с. Нёноксе Архангельской губ. в 1907 г. Н. Е. Ончуков). — Северные сказки. 1908. № 2666. С. 546.

24. «Год от году хуже...»

Ехал к нам Петр Великой. Выстал человек из воды, на корму сел. Переехал через Онего, ничего. Кланяется:

— Спасибо, что перевез.

Старики на Мижострове Петру жалятся:

— Водяной рыбу распугал, рычит на все озеро. Откуда взялся только!

— Да где?

— Да вон на том каменю!

...Опять на веснуху ночью на камень водяник выстал, рычит:

— Год от году хуже, год от году хуже!..

Петр начал его вицей хромать:

— Я тебя нонь на своей лодке перевез, а тебе всё не полюби!..

— А этот год хуже всех!

Водяник в воду утянулся...

Больше не видали на Мижострове никакого водяника.

(Зап. от Е. И. Ведёхиной в дер. Ламбасручье Ламбасручейского с/с Медвежьегорского р-на Карелии 3 апреля 1971 г. В. И. Пулькин).

25. «Год году хуже...»

Там место такое, «дальним берегом озера» называется. Ну, она шла и видит, что сидит на берегу девка гола и чешет волосы.

А она молитву сотворила. Та пала и давай причитать:

— Год году хуже, а этот год хуже всих.

...По-деревенски воденик, а по-ученому — русалка.

(Зап. от М. С. Медведевой в с. Шуньге Шуньгского с/с Медвежьегорского р-на Карелии в 1983 г. Н. Ф. Онегина, А. Т. Пакконен).

26. «Год году хуже...»

В воде воденик живет. Бывало, говорили:

— Воденик плешатый.

А перед войной в лодке сидел с длинными волосами, голову чешет-чешет и говорит:

— Год году хуже, а этот хуже всех.

(Зап. от Е. А. Шошиной в с. Шуньге Шуньгского с/с Медвежьегорского р-на Карелии 6 июля 1983 г. Н. Л. Шкляева, Ж. В. Соловей, М. И. Попова, С. В. Михалкина (рук. В. Н. Захаров)).

27. «Год от году хуже...»

Шла однажды моя свекровь с Шуньги мимо озера. Видит, сидит на камне посреди озера дева и черные волосы свои гребнем расчесывает. Сидит да эдак приговаривает:

— Год от году хуже, а этот хуже всех.

Увидела она свекровь — и в воду прыг.

А год действительно был плохим.

(Зап. от А. А. Беловой в с. Шуньге Шуньгского с/с Медвежьегорского р-на Карелии 7 июля 1986 г. О. С. Куимова (рук. Т. И. Сенькина)).

28. «Год от году хуже...»

Мой отец еще был. Поехал лучить.

Сидит женщина. Волосы чешет, приговаривает:

— Год от году хуже...

Проговорила она это три раза. Вернулся он домой...

Революция скоро началась.

(Зап. от Н. Ф. Травешовой в дер. Суйсарь Заозерского с/с Прионежского р-на Карелии 14 июля 1980 г. Б. Гришанов и др. (рук. С. М. Лойтер)).

29. «Год году хуже...»

У нас поверье было такое. У нас озеро глубокое было, дак водяники есть. Ну, вот один мужик идет, а высокий такой берег, водяница вышла на берег, на камень. Села, да и волосы расчасывает, волосы-то длинные у ей. И вот и говорит:

— Год году хуже, год году хуже.

А мужик-от камень взял, да с горы-то ей в спину-то как ляпнул.

— А этот, — говорит, — год еще хуже.

А сама в воду.

(Зап. от С. П. Фофанова в дер. Кутанаволоке Куганаволокского с/с Пудожского р-на Карелии в июне 1973 г. А. П. Разумова, Е. И. Русакова).

30. «Год году хуже...»

А вот говорили. Камень такой большой в реке, вот, говорят, водяник на том камне волосы чесал. Видели его как-то. Он не то что большой, небольшой.

Вот мы у этого камня всё купались, небольшие когда были. Всё вот такая ямка была, песочек. Купались да его всё вспоминали. Не казался.

А сидел будто бы волосы чесал. Когда чесался, говорил:

— Год году хуже, год году хуже. Этот год хуже всех.

Скоко там наговорит?

(Зап. от У Н. Заостровской в дер. Заполье Каргопольского р-на Архангельской обл. в июле 1979 г. Е. Головащенко, И. Бочарова).

31. «Год году хуже...»

Русалку-то видывали, говорят. Как-то, бывает, она привиждается. Обязательно на камне посреди реки, а волосы чешет, да приговаривает:

— Год году хуже, — сама себе толковала. — А этот год всех хуже, — вот так приговаривает.

Сидит женщина с черными волосами. Или вот купаться идешь, она и высунется по пояс. Утонула вот у попа девочка-то. Ну, идешь, а она на мосту сидит, волосы чешет.

(Зап. в дер. Котецкое Старорусского р-на Новгородской обл. в 1990 г.)

32. «Сегодний год хуже прошлогоднего»

В Воренже много ребят у моста тонуло, и одна, русалка, выходила из проруби. Видели ю зимой, в белом, и пела:

— Сегодний год хуже прошлогоднего, — да кланялась все.

И тонуло ребят много летом.

(Зап. в Беломорском р-не Карелии в 1984 г.)

33. «Чем год, тем хуже...»

Напротив жила. Проснулась, говорит (они на берегу жили, рядом, а там большой камень). На камне, говорит, сидела девка, а волосы длинные, гладит и говорит:

— Чем год, тем хуже, чем год, тем хуже.

Пошла, хотела невестку будить. Пришла, а там не было уже.

А потом сразу в эвакуацию послали нас.

(Зап. от А. И. Захаровой в с. Кончезеро Кончезерского с/с Кондопожского р-на Карелии в июле 1980 г. студенты ПГУ (рук. Т. И. Сенькина)).

34. «А этот год всех кукнут»

А то вот, из воды вышла водяница, вот вышла водяница, волосы черны, длинные. И сидит на каменю. Сидит на каменю, там по берегам болыии каменья, на берегах. Вот она сидит на этом берегу, на камешку, да и кукат, сидит да кукат. А, говорит, кукала-кукала, последний раз кукнула и сказала:

— А этот год, — говорит, — всех кукнут.

А сама кук — да с горки, да только и видали. А в этом году бог его что знат, что-то случилось. Перед войной, наверно, это было. Вот воевали-то долго и говорили:

— Вот водяница кукнула, что мужиков тогда убили!

(Зап. от А. А. Новожиловой в дер. Лахте Колодозерского с/с Пудожского р-на Карелии в июне 1969 г. А. П. Разумова, Т. А. Коски).

35. «Будет ли промысел?»

Прежде на торос поезжают, да покрученников нанимают. Кто побогаче. Мамин отец на море ходил спрашивать, будет ли промысел. Мама запросилась с им.

— Вы, девки, забоитесь!

— Нет!

Ну и взял с собой. Ну и сели они в стороне. А дед к прорубы. Самый-то донный вышел, весь в волосах. Водой залило его — в носу, в ушах. Говорит деду:

— Спрашивай, я буду сказывать!

— Будет ли промысел?

Вода спала, донный стал сказывать. И столько заревело вокруг зверей, что страсть! Дед пришел на берег, говорит:

— Будет промысел, нанимайте людей!

И ему мешок муки за это притенули.

(Зап. от О. Л. Стрелковой в с. Тетрино Терского р-на Мурманской обл. в 1982 г. М. Н. Власова).

36. А потом припала к мосту

Чудить ходили, вот так. Мои товарищи пошли слушать, а я не захотела, осталася дома.

Потом я взяла ожерелье и пошла, вот.

Мои товарищи отошли на росстани. Я осталася дома, на мосту. Вначале я повыла, потом я поплакала, это ой, запутала, потом я чо делала-то я, — лаяла, по-собачьи: «ав-ав-ав» — вот так, ну вот. Этого мало, потрясла ожерелью, а потом припала к земли, к мосту, подражала, припала к мосту и начала я ныть, вот так: «ой-ой-ой» — это так пугать их. Ну, и себе и напугала, еле домой пришла. Страшно было, правда.

Вдруг кони, мост-то затрещал, на меня повалилосе всё как-то. Кони ужасные (этих коней я, как сейчас, вижу), и вот я идти не могу, кричать не могу — ничего не могу, не могу. Вот никак не могу.

Мой домишко-то был наш против этого самого моста казенного (вы были, дак топерь знаете), так вот три избы надо пройти было в деревню по поселку-то, вдоль реки, туды-то: уж в той избы-то собиралисе все. Дак никак не знаю, как я попала, я даже не помню до сих пор, и через порог я пала, тяжело мне было.

И я после чудить не ходила и кончай на этом. А зачем я лаяла? — Хотела, чтобы девочки вышли замуж в ту сторону, вот зачем, ну, дак для того. Ну, а зачем я это ожерелье-то? — Перед свадьбой. Вот. А зачем я ныла-то? — Это ныла-то я это вроде я пугала или насчет пожара, или насчет беды какой-то. Ну, пала на землю, да было ума: «ы-ы-ы», — ну, и поныла...

(Зап. от А. И. Пяревской в с. Андоме Андомского с/с Вытегорского р-на Вологодской обл. 11 июля 1971 г. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин).

37. Вышла из реки

Вот когда сына первого взяли и потом дочку у меня взяли в армию, во сне вижу, будто снег, большой-большой. Он (сын) провалился.

А дочка в реку в Нигижму мост переехала. В подолах. Вся в подолах: раньше таки сорочки носили с подолами. На Шалу с . . .> как-то, вышла с реки. Она вернулась, а он так и погинул.

У меня сбываются сны.

(Зап. от Н. И. Митюшиной в дер. Каршево Каршевского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1975 г. Т. И. Сенькина).

38. «Поди-поди в озеро по жердочкам»

Все уехали, а я осталася, родишка. Лежу, а мне вроде бы по этим жердочкам нап идти. На берег ходили там по жердочкам. И мне во снях-то и кажется.

— Поди-поди, — говорит, — в озеро по жердочкам.

— Да я, — говорю, — потону. Не пойду, не пойду, потону-потону.

Ну, я как-то тут и не пошла в озеро, как-то омалталася.

Не много времени, а может, и в тот момент, далёко помнить, идет женщина с того дома и кричит:

— Надя, а твоего Пешу дак всего приколотили!

— Да кто его приколотил?

— С Назаровым боролися, и твой хозяин Назарова поборол. Им не понравилось — и давай колотить нашего.

(Зап. от Н. И. Митюшиной в дер. Каршево Каршевского с/с Пудожского р-на Карелии в июле 1975 г. Т. И. Сенькина).

Источники быличек про предвещение судьбы русалкой:

1-14, 16-18, 20-22, 24-29, 33-34, 36-38 — Н. А. Криничная. Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщины, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера: исследования, тексты, комментарии. Петрозаводск 2014.
15, 35 — Власова М. Н. Прозаический фольклор Терского берега Белого моря (по записям 1982-1988 гг.) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004. Т. XXXII.
19, 30 — Рейли М. В. Северные поверья и мифологические рассказы (экспедиционные материалы конца 1970-1980-х гг.) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004. Т. XXXII.
23 — Северные сказки (Архангельская и Олонецкая гг.): Сб. Н. Е. Ончукова. СПб., 1908.
31-32 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и

автор коммент. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.